

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Понятие и признаки соучастия в преступлении по российскому уголовному праву»

Обучающийся

И. А. Назмиев

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, Т.Ю. Дементьева

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

В современном обществе преступная деятельность проявляется в различных сферах общественной жизни в результате комплексного взаимодействия внутренних и международных динамик, а также воздействия политических, религиозных, социальных, культурных факторов. Важно отметить, что в настоящее время наблюдается увеличение числа преступлений различной тяжести, совершаемых в соучастии.

Совершение преступлений в соучастии представляет собой распространенную практику, поскольку позволяет участникам преступления распределить роли и обязанности при его совершении. Каждый соучастник выполняет определенную функцию, что повышает координацию и согласованность действий, а также обеспечивает более успешное сокрытие следов преступной деятельности. В настоящий момент существует ряд проблем и противоречий общественных отношений, возникающих в связи с регулированием института соучастия в преступлении.

Цель выпускной квалификационной работы состоит в комплексном исследовании проблем и противоречий общественных отношений, возникающих в связи с регулированием института соучастия в преступлении.

Для достижения указанной цели необходимо решить определенные работой задачи: изучить понятие соучастия в преступлении и его признаки; исследовать виды и формы соучастия в преступлении; раскрыть виды соучастников преступления, а именно изучить понятия исполнителя, подстрекателя, организатора и пособника; проанализировать актуальные проблемы теории и правоприменительной практики при квалификации соучастия в уголовном праве.

Структурно выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, разделенных на четыре параграфа, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общие положения о соучастии в уголовном праве	8
1.1 Понятие соучастия в преступлении, его признаки	8
1.2 Виды и формы соучастия	18
Глава 2 Виды соучастников преступления	25
2.1 Исполнитель: понятие и роли	25
2.2 Подстрекатель, организатор и пособник: понятие и роли	35
Глава 3 Актуальные проблемы теории и правоприменительной практики при квалификации соучастия в уголовном праве.....	46
Заключение	61
Список используемой литературы и используемых источников	66

Введение

В течение многих десятилетий в области уголовного права одной из наиболее сложных и дискуссионных проблем остается вопрос соучастия в преступлениях. Данная проблема уже два века продолжает привлекать внимание исследователей и практиков уголовного права. Современная ситуация, связанная с соучастием, представляется особенно сложной из-за того, что множество статей Уголовного кодекса Российской Федерации, в том числе Особенной части, описывают преступления как индивидуальные деяния. В свою очередь, это создает определенные трудности при рассмотрении преступлений, совершенных несколькими лицами. В случае, когда преступление совершается группой лиц, возникают вопросы о распределении ролей и степени вовлеченности каждого участника в преступное деяние. Подобные вопросы требуют глубокого теоретического и практического анализа для разработки эффективных подходов к квалификации и наказанию соучастников.

В современном обществе преступная деятельность проявляется в различных сферах общественной жизни в результате комплексного взаимодействия внутренних и международных динамик, а также воздействия политических, религиозных, социальных, культурных факторов. Важно отметить, что в настоящее время как в средствах массовой информации, так и в общественном дискурсе активно обсуждается увеличение числа преступлений различной тяжести, совершаемых в соучастии.

Совершение преступлений в соучастии представляет собой распространенную практику, поскольку позволяет участникам распределить роли и обязанности при его совершении. Это способствует более эффективному осуществлению объективной стороны противоправного деяния и уменьшает риск обнаружения и раскрытия преступления. Каждый соучастник выполняет определенную функцию, что повышает координацию и

согласованность действий, а также обеспечивает более успешное сокрытие следов преступной деятельности.

Сложность института соучастия в значительной мере обусловлена особенностями структуры норм, предусмотренных Особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации. Большинство статей УК РФ описывают преступления как индивидуальные деяния, что означает, что преступление совершается одним лицом. Однако, когда преступление совершается группой лиц, возникают сложности в определении степени вовлеченности каждого из них в совершенное преступление. Это так называемое соучастие с распределением ролей, которое требует тщательного анализа и применения норм Общей части УК РФ. Нормы, регулирующие деятельность организатора, подстрекателя и пособника, являются основополагающими при определении ответственности каждого участника преступления.

При совершении преступления совместными усилиями нескольких лиц, где действия каждого участника составляют лишь часть объективной стороны соответствующего преступления, необходимо проводить надлежащую уголовно-правовую оценку совершенного преступления в соответствии с нормами, регулирующими институт соучастия в преступлении. Данные нормы охватывают соисполнительство и групповую преступную деятельность. Однако, в отличие от норм Особенной части УК РФ, нормы Общей части уголовного закона в силу их обобщающего характера и относительно меньшей казуистичности в описании являются более сложными в применении на практике.

На протяжении всего периода развития уголовного права институт соучастия в преступлении является одним из его фундаментальных компонентов. Правовые нормы, регулирующие соучастие, традиционно считаются одними из наиболее стабильных положений уголовного законодательства. Однако, эти нормы со временем подвергаются определенным изменениям, которые обусловлены как качественными, так и

количественными преобразованиями, происходящими в сфере групповой преступности.

В настоящий момент существует ряд проблем и противоречий общественных отношений, возникающих в связи с регулированием института соучастия в преступлении.

Степень научной разработанности темы исследования. В научной и учебной литературе вопросы соучастия в преступлениях освещались в трудах следующих ученых: А.А. Арутюнов, А.С. Жиряев, А.Б. Калмыкова, Ю.А. Клименко, В.И. Пинчук, А.И. Рарог и др.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в связи с регулированием института соучастия в преступлении.

Предметом исследования являются нормативно-правовые акты, регулирующие общественные отношения, возникающие при совершении преступлений в соучастии, а также правоприменительная практика в данной области.

Цель выпускной квалификационной работы состоит в комплексном исследовании проблем и противоречий общественных отношений, возникающих в связи с регулированием института соучастия в преступлении.

Для достижения указанной цели необходимо решить определенные работой задачи:

- изучить понятие соучастия в преступлении и его признаки;
- исследовать виды и формы соучастия в преступлении;
- раскрыть виды соучастников преступления, а именно изучить понятия исполнителя, подстрекателя, организатора и пособника;
- проанализировать актуальные проблемы теории и правоприменительной практики при квалификации соучастия в уголовном праве.

Методологической основой исследования выступают такие общенаучные методы, как методы диалектической логики, индукция и

дедукция, аналогия, анализ, а также формально-юридический и сравнительно-правовой методы.

К эмпирической базе настоящего исследования следует отнести основные положения юриспруденции, действующее законодательство, нормативно-правовые акты, юридическая литература, аналитические и статистические данные, материалы судебной практики, предоставляющие развернутое рассмотрение выбранной темы исследования.

Нормативную базу настоящей выпускной квалификационной работы составили Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, постановления Пленумов Верховных судов Российской Федерации по вопросам квалификации преступлений, совершенных в соучастии, а также множество других нормативно-правовых актов, регулирующие институт соучастия в уголовном праве.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что предложения и основные выводы, которые сформулированы в выпускной квалификационной работе, могут быть предметом для дальнейших исследований.

Структурно выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, разделенных на четыре параграфа, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общие положения о соучастии в уголовном праве

1.1 Понятие соучастия в преступлении, его признаки

Один из ключевых институтов уголовного права, институт соучастия в преступлении, выполняет важные функции, которые состоят в установлении уголовной ответственности лиц, оказывающих содействие в совершении преступления, и в определении категории действий, не учтенных нормами Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, но, тем не менее, являющихся общественно опасными и требующими применения уголовно-правовых мер реагирования.

Преступления, совершаемые группой лиц, несомненно, характеризуются повышенной общественной опасностью. Соучастие рассматривается в качестве квалифицирующего признака, влекущего более строгие меры ответственности по сравнению с аналогичными преступлениями, совершенными без соучастников.

Преступления, совершаемые в соучастии, также более опасны из-за повышенной вероятности их латентности. Участие большого количества лиц увеличивает возможности для укрытия следов преступления, способствует более изощренному преступному замыслу и упрощает сам процесс совершения деяния.

По статистическим данным Министерства внутренних дел РФ, за прошедший год «организованными группами или преступными сообществами совершено 30,8 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений (+18,4%), причем их удельный вес в общем числе расследованных преступлений этих категорий увеличился с 10,5% в январе-декабре 2022 года до 11,6%» [30, с. 5].

Анализ статистических данных и законодательства Российской Федерации подтверждает гипотезу о том, что особую опасность для общества и государства представляют преступления, совершаемые преступными сообществами (организациями). Данные преступления чаще всего связаны с

незаконным производством, сбытом, ввозом (вывозом) и хранением запрещенных наркотических средств и их прекурсоров, игровым бизнесом, посредничеством в занятии проституцией, торговлей донорскими органами, а также незаконным завладением чужим имуществом.

Особенно опасным фактором является активное использование коррумпированных связей в аппарате власти и управления, что оказывает негативное воздействие на политические и экономические процессы как на региональном, так и на федеральном уровне. Организованная преступность представляет собой сложный конгломерат, включающий бизнес, неофициальных лидеров, представителей властных структур и правоохранительных органов. Примером такой организованной преступности может служить Цапковская организованная преступная группировка.

В Уголовном кодексе Российской Федерации существует отдельная глава, посвященная институту соучастия в преступлении. Глава 7 Уголовного кодекса Российской Федерации содержит ключевые понятия, детализирует условия, порядок и виды соучастия в преступлении, а также предусматривает ответственность соучастников. Согласно изложенному в статье 32 Уголовного кодекса Российской Федерации «соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления» [37]. Анализируя закрепленному законодательно определению, можно заключить, что ключевым признаком соучастия в преступлении является наличие умышленной вины у всех участников противоправного деяния. Каждый из соучастников осознает общественно опасный характер своих действий, предвидит их возможные преступные последствия, а также выражает желание или осознанно допускает преступные действия, преследуя при этом преступные цели и имея общие намерения.

Несмотря на закрепленное в законе определение понятия соучастия в преступлении, в кругу современных исследователей и практиков в области уголовного права даже не существует единого научного и практического

подхода относительно его толкования. Разнообразие подходов и трактовок к данному уголовно-правовому институту основано на множестве факторов, включая различные теоретические представления, интерпретацию законодательства, а также опыт судебной и правоприменительной практики.

Также существуют определенные трудности, связанные с правовой природой данного института. Сложности обусловлены тем, что соучастие в преступлении одновременно рассматривается как часть как Общей, так и Особенной частей Уголовного кодекса Российской Федерации. В частности, в Особенной части УК РФ соучастие представлено через самостоятельные составы преступлений.

Значительный вклад в развитие уголовно-правовой доктрины внес профессор А.С. Жиряев, который одним из первых ввел в оборот понятие соучастия. В своих трудах он определял соучастие как «объединение нескольких преступников при одном и том же преступлении» [9, с. 15].

В работах С.В. Познышева понятие соучастия было определено как «виновное совершение одного преступления несколькими лицами» [23, с. 72]. Он выделял несколько ключевых признаков соучастия, таких как совместность действий и наличие виновного умысла у каждого из участников. Данное определение акцентирует внимание на коллективном характере преступной деятельности, подчеркивая важность совместной уголовной ответственности. Отмечается, что соучастие не ограничивается только участием нескольких лиц в преступлении, но также предполагает их общий умысел и взаимодействие.

Исследователь А.С. Дрепелев под соучастием понимает «совместную виновность круга лиц, предполагающую единение в преступной деятельности, которая подразумевает ряд действий, не связанных между собой, но реализуемых в определенный период времени на конкретной территории и направленных на одно общее дело» [8, с. 66]. Таким образом, представленное определение является комплексным и включает в себя не только участие

нескольких лиц в преступлении, но и характеристики их действий, время и место совершения деяния, а также общую цель их совместной деятельности.

В трудах профессора А.И. Рарога отмечаются недостатки определения соучастия, закрепленного в законодательстве. По его мнению, данное определение не охватывает существенные признаки участников преступления, которые имеют решающее значение при определении их уголовной ответственности. К таким аспектам относится «вменяемость, достижение возраста привлечения к уголовной ответственности» [34, с. 161].

Двойная природа соучастия в преступлении создает определенные трудности при его квалификации и применении в судебной практике. В частности, не всегда однозначно определяется, когда и в каких случаях следует применять данное понятие в качестве самостоятельного состава преступления, а когда оно выступает как квалифицирующее обстоятельство.

«Общеизвестно, что институт соучастия основывается на трех концепциях: акцессорной теории, теории самостоятельной ответственности и смешанной теории» [17, с. 316].

«Представителями англосаксонского права в Средние века была разработана так называемая акцессорная теория соучастия. Свое дальнейшее развитие она получила под влиянием демократических преобразований во Франции конца XVIII в. в трудах представителей классической школы уголовного права» [13, с. 138]. Акцессорная теория соучастия предполагает, что участники преступления могут быть признаны соучастниками на основании их вклада в преступное деяние, даже если они не совершали преступление лично. Данный подход основывается на принципе солидарной ответственности за преступление, согласно которому каждый участник, внесший свой вклад в совершение преступления, несет ответственность за его последствия. Таким образом, уголовная квалификация деяний, совершаемых соучастниками, полностью зависит от квалификации действий исполнителя.

Отмечается, что «акцессорная природа соучастия подразумевает под собой правило: *accessorium sequitur principale* (второстепенное следует за

главным) и основана на двух основных положениях: соучастники не могут быть осуждены без осуждения и назначения наказания исполнителю; квалификация действий, совершенных соучастниками, возможна только по той же статье, что и действия исполнителя» [21, с. 317]. Данное правило подтверждает, что ответственность соучастников преступления тесно связана с действиями исполнителя. В рамках рассматриваемой теории, основное внимание уделяется роли исполнителя, поскольку его действия определяют ход событий и влияют на действия других соучастников. Основным недостатком акцессорной теории заключается в том, что ответственность соучастников прямо зависит от привлечения к ответственности исполнителя, который в некоторых случаях может избежать наказания.

В действующем Уголовном кодексе Российской Федерации примером, в котором проявляются черты акцессорной природы соучастия в преступлении, может служить ответственность соучастников за неоконченное преступление, установленная в ч. 5 ст. 34 УК РФ.

«Теория самостоятельной ответственности соучастников зародилась в континентальном праве конца XIX века. Сутью данной теории стало определение формы преступления для каждого из соучастников и их личной ответственности независимо от ответственности исполнителя. В качестве основания ответственности соучастника рассматривается лишь то деяние, которое было лично им с ссылками на нормы Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации» [21, с. 317]. Неакцессорная теория соучастия в уголовном праве основана на принципе личной ответственности, согласно которому участники преступления несут самостоятельную ответственность за свои действия, независимо от действий исполнителя. Данная теория подчеркивает необходимость отдельной оценки и квалификации деятельности каждого лица, вовлеченного в преступную деятельность.

Действующий Уголовный кодекс Российской Федерации основывается на смешанной теории соучастия в преступлении, однако преобладающее значение придается теории самостоятельной ответственности. Таким образом,

в законодательстве большее внимание уделяется индивидуальной ответственности каждого соучастника за свои собственные действия.

Например, статья 33 УК РФ, уделяя внимание исполнителю преступления, подчеркивает его роль как основного участника противоправного деяния. При этом в части 5 статьи 34 УК РФ указывается, что ответственность соучастников напрямую зависит от ответственности исполнителя. Следовательно, если исполнитель несет наказание за преступление, то и соучастники также могут быть привлечены к ответственности в соответствии с их ролью в совершении преступления.

Согласно статье 36 УК РФ, «за эксцесс исполнителя другие соучастники преступления уголовной ответственности не подлежат» [37]. Далее, в части 1 статьи 34 УК РФ отмечается, что «ответственность соучастников преступления определяется характером и степенью фактического участия каждого из них в совершении преступления» [37]. Действия организатора или подстрекателя могут рассматриваться как смягчающие обстоятельства, если эти действия не препятствовали предотвращению преступления в соответствии с частью 5 статьи 31 УК РФ. Согласно части 4 статьи 31 УК РФ, пособник преступления также не несет уголовной ответственности, если он предпринял все возможные меры, чтобы предотвратить совершение преступления.

В трудах А.А. Арутюнова выдвигается идея смешанной теории правовой природы соучастия. По его мнению, ответственность соучастников не всегда зависит от ответственности исполнителя и может иметь самостоятельный характер. В своих работах он подчеркивает, что институт соучастия представляет собой «систему избирательно вовлеченных, уверенных в существовании друг друга соучастников, взаимодействующих для реализации своих целей как групповых и выступающих для достижения общего преступного результата как определенная целостность» [1, с. 56].

С одной стороны, в действующем уголовном законодательстве содержатся положения, устанавливающие самостоятельные основания

ответственности соучастников. С другой стороны, законодателем также учитывается акцессорная природа соучастия, предусматривающая связь ответственности соучастников с действиями или решениями основного исполнителя преступления.

При исследовании признаков соучастия в преступлении следует начать с определения их сущности. Признаки представляют собой специфические свойства, которые характеризуют явление и позволяют отличить его от других аналогичных событий или явлений.

В теории уголовного права выделяют два типа признаков: субъективные и объективные. Субъективные признаки определяются через внутренние мотивы, намерения и психологическое состояние лица, участвующего в преступлении. Объективные признаки, напротив, основаны на внешних наблюдаемых факторах, таких как действия и последствия преступления.

«К объективному признаку соучастия необходимо отнести, в первую очередь, такой количественный признак, как участие в совершении преступления двух либо более лиц. К объективным признакам соучастия относят также совместность указанных лиц в совершенных преступлениях. Совместность характеризуется тем, что деяния двух или более лиц составляют общее, единое для соучастников преступление (одно и то же). То есть, при совершении единого преступления происходит объединение усилий соучастников и при этом достигается единый преступный результат в рамках определённого состава преступления. Признаки объективной стороны преступлений, выполненных в соучастии, характеризуется тем, что опасные деяния соучастников взаимно обусловлены. В результате преступного поведения нескольких лиц наступают одни и те же преступные последствия (единый преступный результат), и этот преступный результат находится в причинной связи с вышеуказанными действиями соучастников» [6, с. 38]. Например, совместное планирование и исполнение преступления, совместное использование инструментов или ресурсов для совершения преступления.

Важным аспектом в правовой практике и судебных разбирательствах является понимание различных форм распределения усилий между соучастниками преступления. Рассматривая соучастие в преступлении, его общность определяется тем, как участники распределяют свои усилия и объединяют их во время совершения преступления. Распределение усилий может быть как простым, когда участники совершают схожие действия, так и сложным, когда они совершают различные действия. Простое распределение усилий чаще всего наблюдается в случае полного выполнения объективной стороны преступления соучастниками.

Примером простого распределения усилий может служить групповое изнасилование, где участники, используя беспомощное состояние потерпевшей, совершают с ней половой акт против ее воли. Однако в некоторых случаях группового преступления участники могут совершать различные по своей фактической стороне действия. Например, как указано в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 16 от 4 декабря 2014 года, одни участники группового преступления могут совершать с потерпевшей половой акт без ее согласия, в то время как другие участники могут оказывать содействие этому, применяя к ней физическое или психическое насилие [24].

«Субъективные признаки соучастия в преступном деянии выражаются в осознании каждым конкретным участником преступного деяния своей совместной деятельности с иными лицами, направленной на достижение преступного результата. Равно как осознание того, что действия остальных участников охвачены подобным единым умыслом и общими намерениями на совершение преступного деяния. Субъективный признак соучастия логически выражается в умышленных действиях виновного лица в виде психологического процесса. Таким образом, субъективный признак включает в себя следующие составляющие: личный умысел конкретного лица, направленный на совместное участие в преступлении; осознание согласованности действий, направленных на совершение преступления и

понимание, что остальные участники также осознают свое участие в совершении данного преступления и действуют для достижения преступного результата» [19, с. 99].

В своих научных трудах Р.Р. Галиакбаров подчеркивает, что «субъективные признаки соучастия также усложнены, что обусловлено совершением преступления несколькими лицами. При совершении преступления в соучастии сознание и воля каждого их соучастников охватывает не только его личные деяния, но и преступную деятельность иных соучастников, охватывает совместность деяний и, наступающий именно от совместных действий, единый преступный результат. Поэтому в соответствии со ст. 32 УК РФ, в деяниях соучастников с субъективной стороны всегда имеет место умышленная форма вины. Именно поэтому в соучастии невозможно совершить преступление по неосторожности, так как в соучастии проявляется единая воля субъектов, единое целенаправленное желание совершить преступление и достичь преступного результата. Если несколько лиц участвуют в совершении неосторожного преступления, то соучастия в уголовно-правовом смысле в таких деяниях нет. Исходя из этого, субъективным признаком соучастия необходимо считать присутствие умысла у каждого из соучастников по отношению к совершаемому совместно преступлению.

Помимо названного, субъективным признаком соучастия считается также наличие взаимной осведомленности о совершаемом совместно преступном деянии. Через сознание каждого соучастника (интеллектуальный момент умысла) проходит понимание того, что он не один, а совместно с другими лицами совершает одно и то же противоправное деяние заведомо сообщая. В различных формах соучастия такая осведомленность проявляется по-разному. В сложном соучастии, когда организатор, пособник либо подстрекатель своими действиями непосредственно не реализовывали объективной стороны состава преступления, необходимо, чтобы они были осведомлены об исполнителе и том преступлении, которое он совершает, а

исполнитель, в свою очередь, должен осознавать, что действует в соучастии и в каждом действии соучастников, образующем единый состав преступления» [6, с. 39].

Основой для признания соучастия является требование единства умысла всех участников, что обусловлено ключевым признаком данного правового института – совместностью действий. Соучастие в преступной деятельности предполагает не просто совпадение действий или бездействий, а их координацию с целью достижения общего и неделимого преступного результата. Важно отметить, что каждое действие, совершенное каждым из участников, должно быть общественно опасным и находиться в причинно-следственной связи с наступившими последствиями.

Важность акцентирования на умышленном характере деятельности при соучастии обусловлена тем, что на практике периодически возникают случаи, когда лица, осуществляя неправомерную деятельность, содействуют друг другу в причинении общего преступного результата, при этом не осознавая ни взаимосвязи своих действий с действиями других лиц, ни самого преступного последствия.

В теории уголовного права подобные ситуации классифицируются как неосторожное соучастие. Отличие неосторожного соучастия от соучастия состоит именно в субъективных признаках, тогда как их объективные признаки остаются идентичными.

Таким образом, преступления, совершаемые в соучастии, представляют значительную общественную опасность, так как могут привести к серьезным последствиям. Соучастие рассматривается в качестве квалифицирующего признака, влекущего более строгие меры ответственности. Преступления, совершаемые в соучастии, также более опасны из-за повышенной вероятности их латентности. Участие большого количества лиц увеличивает возможности для укрытия следов преступления, способствует более изощренному преступному замыслу и упрощает сам процесс совершения деяния. В настоящее время преступления, совершаемые в соучастии, составляют

значительную долю общего числа преступлений, наблюдается тенденция к их увеличению.

1.2 Виды и формы соучастия

В уголовном праве широко распространено использование классификации соучастия с учетом двух основных категорий: «форма соучастия» и «вид соучастия». Под формой соучастия обычно понимается внешнее проявление действий участников преступления, в то время как под видом соучастия подразумевается его внутреннее содержание. Однако некоторые исследователи при анализе соучастия отказываются от использования категории «виды соучастия», объединяя ее с категорией «формы соучастия».

По мнению С.А. Балеева, «понятие «форма соучастия» в уголовном праве неразрывно связано с понятиями «преступление» и «состав преступления», которые характеризуются набором обязательных объективных и субъективных признаков, с наличием которых связывается основание уголовной ответственности. Из этого следует, что содержание деяний соучастников преступления и их уровень внутренне сложившейся субъективной связи во многом определяют отражение вовне в конкретной форме, характеризующееся специфическим набором объективных и субъективных свойств» [2, с. 54].

Подход, при котором все разновидности соучастия могут быть объединены под понятием «формы соучастия», находит свое отражение в статье 35 Уголовного кодекса Российской Федерации. В данной статье закреплена информация о таких существующих формах соучастия как «группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа и преступное сообщество (преступная организация)» [37].

«Судебно-следственная практика свидетельствует о наличии трудностей в квалификации групповых действий преступников, в отграничении одного

преступного формирования от другого. Обратим внимание на то, что образование групп соучастников и вообще соучастие возможно до начала преступления (совершение первых шагов на пути его осуществления) или в процессе исполнения преступления, но, безусловно, до его окончания – «выполнение объективной стороны состава, достижение его цели» [22, с. 15].

Далее подробно рассмотрим каждую из четырех форм соучастия, закрепленных в ст. 35 УК РФ. Несмотря на то, что каждая форма соучастия имеет свои характерные признаки, их общей чертой является участие двух или более лиц в совершении преступления.

Одной из наиболее простых форм соучастия является совершение преступления группой лиц. Согласно ч. 1 ст. 35 УК РФ, «преступление признается совершенным группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителя без предварительного сговора» [37]. Характерной особенностью данной формы соучастия является отсутствие предварительного сговора между участниками, что приводит к минимальной степени согласованности. Возможность сговора и координации действий между исполнителями открывается только в ходе реализации преступной цели, в процессе осуществления объективной стороны преступления.

Преступления, совершаемые группой лиц по предварительному сговору, являются одними из наиболее распространенных групповых преступлений в уголовной практике. Согласно ч. 2 ст. 35 УК РФ, «преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления» [37]. Основными отличительными признаками данной формы соучастия являются наличие предварительного сговора между участниками преступления, активное участие каждого в совершении противоправных действий и наличие у каждого из них умысла. Предварительный сговор подразумевает договоренность между соучастниками о совместном совершении преступления, достигнутой до начала реализации его объективной стороны. Данное соглашение может быть как явно выраженным,

так и подразумеваемым, но в любом случае оно свидетельствует о совместном намерении совершить преступление. При этом не требуется, чтобы все детали преступления были заранее обсуждены или согласованы между соучастниками.

Согласно ч. 3 ст. 35 УК РФ, «преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений» [37]. Согласно п. 4 постановления Пленума Верховного суда РФ от 17.01.1997, об устойчивости группы свидетельствует «постоянство ее состава, тесные отношения между ее членами, наличие организатора в группе, согласованность их действий, использование устойчивых форм и методов преступной деятельности, продолжительность существования группы, а также количество совершенных преступлений» [25]. Также в п. 15 постановления Пленума Верховного суда РФ от 27.12.2002 отмечается, что «об устойчивости организованной группы может свидетельствовать не только большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, но и их техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы к проникновению в хранилище для изъятия денег (валюты) или других материальных ценностей)» [26].

Преступное сообщество (преступная организация) представляет собой наиболее опасную форму соучастия, характеризующуюся не только масштабом преступных деяний, но и преимущественно тяжестью совершаемых преступлений. Согласно ч. 4 ст. 35 УК РФ, «преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для

получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды» [37].

В своих трудах А.В. Наумов отмечает, что «под формой соучастия следует понимать типы совместной деятельности нескольких лиц в процессе совершения преступления, различающиеся по способу их взаимодействия и степени согласованности» [36, с. 195]. А.В. Наумов предлагает классифицировать формы соучастия по двум основаниям. «Во-первых, роли соучастников в процессе совершения преступления. По этому основанию соучастие делится на простое (соисполнительство), когда все действующие лица непосредственно выполняют объективную сторону соответствующего преступления, и сложное, в котором среди действующих лиц кроме исполнителей наличествуют организаторы, подстрекатели, пособники. Эту форму соучастия иногда называют соучастием в тесном (собственном) смысле слова. Вторым критерием классификации соучастия по формам является наличие или отсутствие предварительного сговора между соучастниками о совершении преступления, что в значительной степени обуславливает степень сплоченности действующих лиц» [36, с. 299].

Простое соучастие, или соисполнительство, подразумевает, что все участники непосредственно вовлечены в совершение преступления. В случае установления судом факта соисполнительства, в приговоре отсутствуют ссылки на ст. 33 УК РФ, и используется квалификация по соответствующей статье Особенной части УК РФ. Если статья УК включает совершение преступления группой лиц в качестве квалифицирующего признака, то это необходимо учитывать при вынесении приговора. При этом соучастие не рассматривается отдельно как отягчающее обстоятельство.

В условиях соисполнительства участники преступления могут вносить неравный вклад в достижение общего преступного результата. Ключевым аспектом является осознание и умышленное выполнение каждым из них своей части преступного деяния, что подразумевает исполнение назначенных им ролей в рамках общего умысла.

По мнению А.В. Шеслера, в основу деления соучастия на формы можно принять объективные и субъективные признаки соучастия. Так, «по объективным признакам выделяется сложное соучастие (с юридическим разделением ролей) и простое соучастие (соисполнительство), по субъективным признакам выделяется соучастие без предварительного сговора и соучастие с предварительным сговором. Последнее, в свою очередь, подразделяется на соучастие с предварительным сговором в элементарной форме; соучастие с предварительным сговором, на основе которого образуется организованная группа; соучастие с предварительным сговором, на основе которого образуется преступное сообщество» [40, с. 51].

Также внимания заслуживает классификация, разработанная В.С. Комиссаровым. Он отмечает, что «по характеру выполнения объективной стороны преступления соучастие делится на два вида простое и сложное (соучастие с распределением ролей). По степени согласованности на четыре формы: группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа, преступное сообщество» [35, с. 120].

Важность разграничения форм и видов соучастия отмечает в своих трудах Р.Д. Шарапов. По его мнению, «форма соучастия характеризует конфигурацию юридических ролей соучастников в преступлении, тип их причастности к преступлению в зависимости от выполняемой каждым из них функции» [31, с. 49]. Так, он выделяет две основные формы соучастия в преступлении: простое и сложное. При этом он обращает внимание на различные виды соучастия, определенные в ст. 35 УК РФ. Критерием разграничения указанных видов является степень согласованности действий между соучастниками.

В Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации содержатся более чем 150 статей, в которых предусмотрены положения о соучастии в преступлении. В основном данные положения используются в качестве квалифицирующих или особо квалифицирующих признаков для многих составов преступлений. Помимо этого, в УК РФ закреплены восемь

преступлений, в которых основные составы преступлений связаны с их совершением соответствующими преступными организациями, что некоторыми авторами рассматривается как форма соучастия в преступной деятельности. Сторонником данного мнения является Л.В. Бакулина, которая в своих трудах указывает на то, что «законодательное определение преступного сообщества выходит за рамки традиционного понимания института соучастия в преступлении, поскольку оно представляет сплочённую среду, основанную на структурировании и дифференциации преступной деятельности» [33, с. 395].

Организованная преступная деятельность является одной из наиболее опасных форм соучастия в преступлениях, так как характеризуется систематическим подходом к совершению преступлений.

В названии статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации также содержится информация о существующих формах соучастия, в том числе террористическое сообщество (ст. 205.4), террористическая организация (ст. 205.5), незаконное вооруженное формирование (ст. 208), банда (ст. 209), преступное сообщество (преступная организация) (ст. 210), экстремистское сообщество (ст. 282.1), экстремистская организация (ст. 282.2).

Классификация разновидностей соучастия в преступлении на его формы и виды может быть произведена с определенной условностью, используя законодательную классификацию, применительно к институту вины в уголовном праве. Например, формами вины признаются умысел и неосторожность, согласно статье 24 Уголовного кодекса Российской Федерации. Формы вины дополняются их видами: умысел конкретизирован в виде прямого и косвенного, а неосторожность – в виде легкомыслия и небрежности. Однако стоит отметить, что собственно формы соучастия не могут служить основанием для дифференциации уголовной ответственности.

По мнению А.Е. Куковякина, «видовая классификация соучастия в преступлении включает в себя два критерия – объективный и субъективный.

К первой относится характер совершаемых действий или функции соучастников, а ко второй – субъективная связь между соучастниками. Таким образом, с помощью не форм, а видов соучастия законодатель дифференцирует уголовную ответственность путем существенного изменения объема уголовно-правовых последствий (относительно типовой санкции основного состава) для лиц, чьи действия подпадают под признаки того или иного вида соучастия. При непосредственной дифференциации ответственности вид соучастия используется в качестве квалифицирующего признака, являясь одновременно основанием дифференциации уголовной ответственности соучастников преступления» [18, с. 133].

Таким образом, в уголовном праве существуют различные, зачастую противоречивые, точки зрения относительно критериев классификации форм и видов соучастия в преступлении. Разнообразные формы соучастия в преступлениях обусловлены множеством факторов, включая характер самого преступления, роль каждого участника и степень их согласованности. По мере усложнения процесса совершения преступления, отличительные признаки каждой формы соучастия становятся более многочисленными и детализированными.

Глава 2 Виды соучастников преступления

2.1 Исполнитель: понятие и роли

Согласно ч. 2 ст. 33 УК РФ, «исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных настоящим Кодексом» [37].

Именно исполнитель, являющийся, вероятно, наиболее опасным из соучастников, определяет уголовно-правовую оценку действий остальных соучастников. Важно отметить, что отсутствие исполнителя преступления исключает возможность совершения соучастия.

Закон не определяет конкретное лицо, которое будет нести уголовную ответственность. В теории права выделяют несколько видов лиц, таких как физическое, юридическое и должностное лицо, каждое из которых имеет свою правовую природу. В контексте уголовного законодательства важно четко определить, какое именно лицо будет считаться исполнителем преступления, чтобы обеспечить правильное применение норм уголовного права.

Проведем анализ ключевых характеристик, определяющих понятие исполнителя преступления.

В первую очередь, исполнителем преступления признается лицо, которое непосредственно осуществляет противоправное деяние. В контексте уголовного законодательства, широкий спектр преступлений выделяет данную характеристику как общую черту, определяя ее как деяние, совершенное физическим лицом. Даже если преступление совершается посредством использования технических средств или орудий, оно все равно требует действий со стороны конкретного индивида, принимающего решения

и выполняющего незаконные действия. Следовательно, преступление является результатом действий или бездействия человека. Юридические лица, в свою очередь, не обладают физической способностью совершать преступления, так как их деятельность осуществляется через организационные структуры и физических лиц.

Второй характеристикой исполнителя является его непосредственное участие в самом противоправном деянии. Данный признак основывается на том, что для совершения преступления не обязательно, чтобы злоумышленник выполнял все действия самостоятельно. У него могут быть соучастники, которые разделят между собой роли и ответственность за совершение преступления.

Для наглядности рассмотрим конкретный пример. Предположим, два лица планируют совершить убийство. Один из них, действуя непосредственно, наносит потерпевшему несколько ударов ножом, в то время как второй соучастник удерживает потерпевшего, лишая его возможности сопротивляться или убежать. В данном случае первый соучастник является исполнителем преступления, поскольку непосредственно совершает противоправные действия, а второй – соисполнителем, участвующим в реализации преступления.

Существенной характеристикой также является возможность совершения преступления с привлечением лиц, не достигших возраста уголовной ответственности или признанных невменяемыми. Преступления, в которых принимают участие такие субъекты, имеют особенность в том, что данные лица освобождаются от уголовной ответственности. В силу своего возраста или признанной невменяемости у данных лиц может отсутствовать осознание характера и последствий своих действий или бездействия. С точки зрения уголовного законодательства они не могут нести уголовную ответственность.

Исполнитель преступления занимает особое положение в рамках соучастия, что проявляется в его действиях, оказывающих влияние на

квалификацию действий всех участников преступления. В случае, если исполнитель ограничивается только приготовлением или покушением на преступление, действия соучастников также оцениваются как участие в приготовлении и покушении. Срок истечения срока давности для соучастников начинается не с момента совершения их собственных действий, а с момента совершения действий исполнителем. Местом совершения преступления считается место, где исполнитель осуществил свои действия, независимо от места, где находились остальные соучастники.

Отмечается, что «исполнитель является ключевой фигурой преступления, именно в его действиях воплощается результат усилий других соучастников. Представляется возможным сделать вывод, что данный соучастник не только самостоятельно выполняет деяние, но может и использовать человека, как орудие преступления. В таком случае нарушается обусловленность действий, а именно, не совпадение поведения и его осознанности. Оно обусловлено: причинами, заложенными в самом исполнителе (невменяемость, несовершеннолетие), ошибкой в основных элементах, которые образуют объективную сторону состава преступления, если она вызвана самим причинителем вреда или он ею воспользовался, физическим или психическим принуждением, заставившим исполнителя действовать помимо своей воли и желания, отношениями власти и подчинения» [14, с. 116].

А.В. Шеслер отмечает, что «действующий уголовный закон предусматривает три вида исполнителей преступления, а именно: собственно исполнителя преступления, соисполнителя преступления, посредственного причинителя преступного вреда» [39, с. 71].

«Собственно исполнителем преступления является лицо, непосредственно совершившее преступление, т.е. лицо, самостоятельно выполнившее конкретный состав преступления, предусмотренный статьей Особенной части УК РФ, прежде всего деяние, входящее в объективную сторону этого состава преступления» [39, с. 71]. В отдельных случаях

организаторские, подстрекательские и пособнические действия сами по себе могут образовывать самостоятельный состав преступления. Они квалифицируются соответственно статьям Уголовного кодекса Российской Федерации, независимо от части ст. 33 УК РФ. Например, создание и руководство преступным сообществом рассматривается по ст. 210 УК РФ, а склонение к совершению преступлений – по ст. 205.1 УК РФ. Важно обратить внимание на данное обстоятельство, так как в судебной практике часто наблюдаются ошибки в квалификации действий соучастников преступления, когда действия исполнителя преступления неправильно квалифицируются как действия других соучастников, и наоборот.

«Вторая разновидность исполнителя преступления – это соисполнитель преступления, то есть лицо, которое наряду с другими исполнителями полностью или частично выполнило объективную сторону конкретного состава преступления, предусмотренного статьей Особенной части УК РФ» [39, с. 72].

«Третья разновидность исполнителя преступления – это посредственный причинитель преступного вреда. Такой исполнитель характеризуется тем, что выполняет объективную сторону конкретного состава преступления посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу того, что они не являются субъектами преступления (не достигли возраста уголовной ответственности, невменяемы) или в силу других обстоятельств (например, обстоятельств, исключающих преступность деяния)» [39, с. 73].

При квалификации действий посредственного исполнителя важно учитывать его умысел и мотивацию. В зависимости от того, как субъект воспринимает психическое состояние лица, которое использует для совершения преступного деяния, его действия могут быть классифицированы по-разному.

Если субъект считает, что психическое отклонение лица настолько серьезно, что оно исключает его уголовную ответственность, то его действия

могут рассматриваться как посредственное исполнение преступления. Однако, если субъект придает меньшее значение данным отклонениям и считает их незначительными, не исключаящими уголовную ответственность, его действия могут быть квалифицированы как подстрекательство к преступлению.

При соучастии в преступлении роль исполнителя принадлежит лицу, осуществляющему действия, которые составляют объективную сторону преступления. Если данная сторона преступления реализуется не только одним лицом, а несколькими, тогда говорят о соисполнительстве.

Соисполнительство может проявляться не только через активные действия, но также и через бездействие, особенно когда осуществление объективной стороны преступления может быть достигнуто путем бездействия.

Например, при совершении кражи один соучастник может заниматься поиском ценных вещей для кражи, в то время как другой стоит на страже, не предпринимая активных действий. Несмотря на то, что второй соучастник, по сути, воздерживается от действий, относительно критериев объективной стороны, его вклад также рассматривается как участие в преступлении.

Случай, когда преступление совершается единолично, обычно не вызывает серьезных трудностей при квалификации. Однако, для доказательства соисполнительства или посредственного причинения возникают значительные сложности.

В данных случаях необходимо убедительно доказать, что лицо, являющееся исполнителем или соисполнителем, обладает всеми характеристиками субъекта преступления. Органы уголовного преследования, а также соответствующие должностные лица, должны не только установить факт совершения преступления, но и доказать, совершались ли действия умышленно или по неосторожности, т.е. установить форму вины.

В уголовном судопроизводстве, преступление, совершенное несколькими лицами, является обычным явлением. Однако ситуация

осложняется, если один из участников преступления не достиг возраста уголовной ответственности, определяемого ст. 20 УК РФ, или признан невменяемым (ст. 21 УК РФ).

Стоит обратить внимание на то, что для квалификации действий в соучастии важно, чтобы все участники преступления на момент его совершения обладали признаками субъекта преступления. Например, если один из соучастников впоследствии теряет данные признаки из-за психического расстройства, делающего исполнение наказания невозможным, то это не повлияет на квалификацию действий других участников.

«В следственно-судебной практике и уголовно-правовой науке немало сложностей при доказывании возникает, когда в момент совершения преступления один из соучастников не обладал признаками субъекта. По ряду решений конкретных уголовных дел Верховным судом Российской Федерации было определено, что преступление должно быть признано совершенным группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, в независимости от того, что некоторые из лиц, которые участвовали в преступлении, не могут быть привлечены к уголовной ответственности в силу того, что не достигли возраста уголовной ответственности или ввиду невменяемости» [42, с. 216]. Данное решение вызывает дискуссии среди ученых, так как считается, что преступная группа, как форма соучастия, существует только при наличии не менее двух участников, считающихся субъектами преступления.

В научной литературе подчеркивается, что «при совместном совершении преступления нередко возникают ситуации выхода исполнителя преступления за пределы умыслов других соучастников» [11, с. 64]. В Уголовном кодексе Российской Федерации предусмотрено понятие эксцесса, которое является отдельным элементом соучастия в преступлении. Эксцесс характеризуется тем, что субъектом данного состава преступления является исключительно исполнитель преступления.

Согласно ст. 36 УК РФ, «эксцессом исполнителя признается совершение исполнителем преступления, не охватывающегося умыслом других соучастников. За эксцесс исполнителя другие соучастники преступления уголовной ответственности не подлежат» [37].

Исследователи в области уголовного права склонны рассматривать эксцесс и соучастие как два взаимоисключающих явления. Так, А.Б. Калмыкова отмечает, что «если соучастники объединили свои усилия для совершения одного преступления, например, кражи чужого имущества, а исполнитель (или другой соучастник) совершил преступление иного вида – убийство, то здесь не будет соучастия, здесь имеет место эксцесс исполнителя» [10, с. 22].

Схожее мнение по соотношению между эксцессом и соучастием высказывают Т.В. Кленова и Д.Л. Мнацаканян, отмечая, что «в ст. 36 УК РФ отражено понимание эксцесса исполнителя как неудавшегося соучастия [12, с. 70]. Согласно данному подходу, положения ст. 36 УК РФ рассматриваются как отрицательный признак соучастия.

В качестве примера эксцесса исполнителя рассмотрим Приговор Подольского городского суда Московской области № 1-505/2020 от 20 октября 2020 г. по делу № 1-505/2020, согласно которому «XX.XX.XXXX г. Обвиняемый № 1 и Обвиняемый №2, будучи в состоянии алкогольного опьянения, находясь в магазине алкогольных напитков «Наименование», расположенном по адресу: ***, в ходе внезапно возникшего совместного преступного умысла, направленного на открытое хищение имущества находившегося там же Потерпевшего, из корыстных побуждений и под предлогом совместного распития алкоголя, Обвиняемый № 1 предложил Потерпевшему выйти из вышеуказанного магазина на улицу к скамье, расположенной вблизи , на что потерпевший согласился. Обвиняемый № 2, действуя совместно с Обвиняемым № 1 и в целях исполнения единого преступного умысла, направленного на открытое хищение чужого имущества, проследовал вслед за потерпевшим и Обвиняемым № 1.

Далее, Обвиняемый № 1., в нарушение общего с Обвиняемым № 2 преступного умысла, направленного на открытое хищение имущества Потерпевшего, и действуя самостоятельно, с целью подавления воли потерпевшего к сопротивлению, нанес Потерпевшему не менее двух ударов кулаком по лицу, тем самым причинив ему физическую боль и кровоподтек на веках правого глаза, который не повлек за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности и поэтому расценивается как повреждение, не причинившее вред здоровью человека. От удара Потерпевший упал на землю, после чего Обвиняемый № 1, Обвиняемый № 2 в продолжение общего корыстного преступного умысла, направленного на открытое хищение чужого имущества, стали проверять содержимое карманов одежды Потерпевшего, лежащего на земле, достав транспортные карты «Наименование» и «Наименование», банковскую карту ПАО «ВТБ» №, не представляющие материальной ценности для последнего и денежные средства на общую сумму *** рублей, принадлежащие Потерпевшему. После чего Обвиняемый № 1, Обвиняемый № 2 совместно покинули место совершения преступления, получив реальную возможность распорядиться похищенным имуществом по своему усмотрению.

Суд пришел к выводу, что, исходя из представленных сторонами доказательств, суд приходит к выводу, что в действиях подсудимого Обвиняемого №1 имел место эксцесс исполнителя, поскольку в процессе совместного с Обвиняемым № 2 преступления, на совершение которого изначально был направлен их единый умысел - открытого хищения чужого имущества группой лиц, он (Обвиняемый № 1) совершил преступление, которое не охватывалось умыслом других соучастников, то есть Обвиняемого №2, применив насилие к Потерпевшему» [29].

В уголовном праве Российской Федерации принцип дифференциации уголовной ответственности соучастников занимает важное место. Данный принцип предполагает необходимость учета и оценки действий исполнителя

преступлений, известного как эксцесс. Эксцесс может как увеличивать общественную опасность совершаемого деяния, так и снижать ее. Если в результате эксцесса исполнителя умысел переходит к совершению более общественно опасного деяния, действия исполнителя также должны быть квалифицированы как более серьезное преступление. В таком случае действия других соучастников также оцениваются и квалифицируются в соответствии с положениями ст. 33 УК РФ.

Исследователи подчеркивают, что эксцесс исполнителя в уголовном праве обладает сложной и дуалистической природой. В том числе Гюлбанкян А.А. отмечает, что «деяние исполнителя, допустившего эксцесс, хотя бы частично остается в границах соучастия, ведь «автор» эксцесса и иные соучастники связаны объективными и субъективными «нитями» – единством умысла, общей целью, совместными усилиями для ее достижения. Иными словами, исполнитель, допустивший эксцесс, хоть что-то из совместно задуманного все-таки должен совершить (например, похитить чужое имущество, пусть даже иным способом)» [7, с. 18].

В.М. Лебедев также отмечает, что «эксцесс имеет место только в том случае, когда преступление, совершенное исполнителем, объективно связано с действиями иных соучастников, когда предварительные действия соучастников выступают необходимым условием формирования умысла на совершение эксцессного преступления. Наличие признака совместности на первоначальной стадии совершения преступления позволяет говорить о том, что изначально преступление начиналось как совершаемое в соучастии, в противном случае эксцесс исполнителя исключается» [15].

С другой стороны, «эксцессное деяние исполнителя частично (в большей или меньшей мере) выходит за пределы соучастия, пересекает границы, лимитированные умыслом соучастников, что, собственно говоря, и порождает различия в уголовно-правовой оценке сообщников» [7, с. 18].

Таким образом, диалектика эксцесса исполнителя состоит в том, что он имеет свои корни в общем умысле соучастия, однако превосходит его

пределы, выходя за рамки заранее обусловленного соглашения между соучастниками.

В уголовном праве различают качественное и количественное содержание эксцесса. Г.В. Верина полагает, что «качественное и количественное содержание эксцесса во многом предопределено количественными и качественными признаками общего понятия института соучастия» [5, с. 34].

Количественный эксцесс проявляется в случае выхода исполнителя за пределы первоначального умысла, что может привести к совершению либо однородного преступления в более тяжелой форме, либо к совершению более серьезного преступления.

Данный вид эксцесса является особенно проблемным для правоприменения, часто приводя к неправильной квалификации деяний. Например, вместо намеренного причинения тяжкого вреда здоровью, как планировалось всеми соучастниками, может быть совершено причинение смерти по неосторожности, что часто влечет за собой вменение в вину исполнителю эксцесса за неосторожные последствия.

Количественный эксцесс предполагает совершение исполнителем преступления, сходного с тем, которое планировалось изначально. Например, если соучастниками была задумана кража документов из офиса, а исполнитель, обнаружив на месте секретаря, не отказался от хищения и совершил грабеж. Здесь действия исполнителя не выходят за пределы задуманного преступления, но результат становится более серьезным или расширенным.

Качественный эксцесс характеризуется совершением действий, противоположных по характеру и степени общественной опасности заранее задуманному умыслу, либо совершением параллельного преступления, не планировавшегося другими соучастниками.

В отношении квалификации действий иных соучастников в случае качественного эксцесса следует иметь в виду, что исполнитель несет

уголовную ответственность за совершенное им преступление, тогда как остальные соучастники могут быть привлечены к ответственности за приготовление к исходному противоправному деянию, даже если оно оказалось более серьезным, чем предполагалось для исполнителя.

Качественный эксцесс предполагает совершение деяния исполнителем, отличного от того, что было задумано другими соучастниками. Например, если предполагался грабеж из квартиры, а исполнитель, помимо этого, совершил изнасилование хозяйки. В данном случае действия исполнителя выходят за рамки изначального преступного умысла, добавляя к нему дополнительные элементы преступления, которые не были предусмотрены соучастниками.

Таким образом, среди всех соучастников преступления уголовное законодательство выделяет исполнителя как ключевую фигуру в совершении преступной деятельности.

Действия исполнителя имеют определяющее значение, так как именно через его участие реализуются замыслы других соучастников. Поведение исполнителя влияет на оценку действий других соучастников.

Кроме того, именно исполнителем осуществляется выполнение объективной стороны преступления, что в конечном итоге приводит к достижению преступного результата.

2.2 Подстрекатель, организатор и пособник: понятие и роли

Согласно ч. 1 ст. 33 УК РФ, «соучастниками преступления наряду с исполнителем признаются организатор, подстрекатель и пособник» [37]. Они признаются соучастниками преступления лишь при условии, что имеются признаки субъекта преступления, и только в присутствии исполнителя преступления.

Так, в ч. 3 ст. 33 УК РФ определено, что «организатором признается лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его

исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими» [37].

Организатор преступления является ключевым фигурантом, направляющим и координирующим преступную деятельность на каждом этапе. Организатор не только планирует, но и активно привлекает соучастников, что значительно увеличивает число преступлений и способствует криминализации общества.

Часто организаторы вербуют новичков, включая несовершеннолетних, что увеличивает криминальную активность и формирует криминальные ценности среди молодежи. Особую общественную опасность представляют организаторы, формирующие организованные преступные группы или сообщества.

Несмотря на усилия организатора скрыть свое участие, его влияние и роль в совершении преступления остаются несомненными.

В уголовно-правовой доктрине особое значение придается роли организатора преступления, который, будучи ключевой фигурой в преступной группе, обладает безусловным лидерством и контролирует действия своих подельников как в целом, так и в рамках конкретного правонарушения. Именно организатор обеспечивает эффективное функционирование всех процессов преступной деятельности. По мнению некоторых ученых, «функции организатора, что при подготовке, что при руководстве одинаковы и могут отличаться лишь глубиной и интенсивностью, а значит нет никакого смысла их разделять» [33, с. 125].

Дифференциация между организацией и руководством преступлением имеет важное значение для понимания хода совершения преступления и определения уровня ответственности участников преступной группировки. Организатор, как правило, занимается планированием и созданием условий для совершения преступления, в то время как руководитель непосредственно управляет его исполнением. Разграничение между данными понятиями

позволяет лучше понять вклад организатора на различных этапах преступной деятельности и определить его уровень ответственности в конкретных уголовных делах.

В своих научных трудах Е.В. Благов подчеркивает, что «квалификация поведения организатора по признаку организации совершения преступления затруднена в связи с допущенной законодателем тавтологией (организатор – лицо, организовавшее...). В русском языке организовать означает основать (основывать), учредить (учреждать), подготовить (подготовлять), наладить (налаживать), объединить (объединять) для какой-нибудь цели, упорядочить (упорядочивать) что-нибудь, устроить, что явно относится к любому лицу, названному организатором. Квалификация поведения организатора по признаку руководства исполнением преступления, напротив, должна быть ясна. Слово «руководить» раскрывается как направлять чью-нибудь деятельность, управлять, заведовать. Исполнять же преступление может только исполнитель» [3, с. 3].

«Организаторам в коллективной человеческой деятельности, не связанной с совершением преступления, всегда отводится ключевая роль. Успех какого-либо совместного предприятия, требующего объединения нескольких людей, определяется эффективностью действий организатора, который до начала реализации продумывает необходимые нюансы, подбирает людей соответствующей квалификации для осуществления задуманного, а затем, в процессе реализации, руководит исполнителями и начальниками меньшего масштаба. Длительная совместная деятельность требует от организатора распределения обязанностей в коллективе, создания между членами коллектива устойчивых связей, а также усилий по дальнейшему руководству коллективом. Любая коллективная человеческая деятельность характеризуется тем, что, во-первых, на организатора возлагается большая, по сравнению с остальными участниками коллектива, ответственность, а во-вторых, и вознаграждение за труд оказывается большим, а иногда

существенно большим, по сравнению с рядовыми исполнителями. Именно такие функции организатора отражены и в УК РФ» [20, с. 120].

Д.М. Молчанов в своих научных трудах также подчеркивает, что «законодатель не посчитал нужным отразить в уголовном законе тот факт, что роль организатора является наиболее значимой в преступлениях, совершаемых в соучастии. В специальных нормах Особенной части о соучастии, устанавливающих ответственность за создание различных преступных организованных групп и участие в них (например, в ст. 208-210 УК РФ и подобных им), для организатора установлена более высокая ответственность, чем для участников таких групп. Для организатора же как соучастника любого преступления без обязательного соучастия (например, убийства, кражи, разбоя), даже если такое преступление совершено в составе организованной группы, законодатель не устанавливает повышенной ответственности» [20, с. 120].

При выборе исполнителей преступления организатор активно использует свои организационные навыки, устанавливая контакты с потенциальными соучастниками или восстанавливая прежние связи. Он побуждает потенциальных соучастников к совершению противоправных действий, внушает им определенные идеи, формирует желание присоединиться к преступной группе и оказывает воздействие на их решения.

При этом Е.П. Коровин отмечает, что «это не означает, что организатор парализует волю потенциального соучастника либо вводит в его заблуждение. Для организатора важно, чтобы вовлекаемый в преступную деятельность мог самостоятельно принять решение, т.к. от этого зависит эффективность дальнейшего руководства его действиями. Что касается способов вовлечения в преступную деятельность, они обусловлены взаимоотношениями потенциального соучастника с организатором, его социальной деформацией, личной заинтересованностью в результате преступления. Самыми распространенными являются уговоры, угрозы, обещания совместного обогащения, шантаж, подкуп и др.» [16, с. 154].

В процессе поиска и привлечения соучастников организатор также разрабатывает план преступления, что является заключительным этапом формирования преступного замысла. На данном этапе учитывается ряд объективных факторов, включая среду, в которой будут действовать участники, определение конечной цели, выбор методов, средств и времени совершения преступления, а также необходимые ресурсы.

Организатор должен также учитывать возможные непредвиденные обстоятельства, которые могут помешать выполнению плана и разработать стратегии их преодоления, а также осознавать возможные последствия своих действий. «Планирование может состоять из огромного количества элементов, продиктованных видом преступления, но, в любом случае, включающем три элемента: выбор цели, выбор объекта посягательства и определение средств и способов достижения цели» [41, с. 126].

Управление реализацией преступного плана представляет собой «последовательное осуществление организатором своей роли в период совершения преступления, частью которой является контроль за всем процессом. Данный этап является естественным продолжением действий, направленных на подготовку и организацию преступления. В уголовно-правовой литературе для данного типа соучастника утвердилось понятие руководителя исполнения преступления» [4, с. 186]. Руководство исполнением преступления заключается в организации действий соучастников во время совершения преступления, выдаче указаний, контроле за их выполнением и других аспектах, направленных на достижение целей преступного замысла.

Координация действий при совершении преступления существенно отличается от аналогичных действий в процессе его подготовки. В процессе планирования организатору необходимо не только распределить роли и обязанности среди соучастников и синхронизировать их действия, но и сформировать у них мотивацию и решимость к осуществлению преступного замысла. Важно, чтобы каждый соучастник был готов достичь общей цели. В

ходе непосредственного совершения преступления организатор должен следить за тем, чтобы действия всех участников соответствовали заранее намеченному плану и не отклонялись от него.

Согласно ч. 4 ст. 33 УК РФ, «подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом» [37].

Предложенная законодателем формулировка поднимает важный вопрос о временных рамках данного преступления. Согласно закрепленной в законе формулировке, подстрекательство считается завершенным в тот момент, когда исполнитель либо совершает преступление, либо приступает к его выполнению.

Однако возникает сложность в определении начального момента подстрекательства: начинается ли оно с того момента, когда лицо предпринимает действия, направленные на склонение другого к преступлению, или же с момента, когда у лица, подвергшегося подстрекательству, возникает умысел на совершение преступного деяния.

Подстрекательство представляет собой особую форму преступного воздействия, при которой одно лицо побуждает другое к совершению определенного преступления.

«Особенность подстрекателя заключается в том, что он возбуждает решимость только у конкретных лиц, однако действующий закон знает исключения из общих признаков подстрекательства, которые, в свою очередь, образуют самостоятельный состав преступления или квалифицируется, как уже отмечалось, как действия исполнителя.

Подстрекательство своеобразно тем, что предполагается такое воздействие одного лица на другое, благодаря которому последнее соглашается на совершение конкретного преступления. Из этого следует, что подстрекательство в форме бездействия невозможно. Также оно невозможно после начала совершения преступления» [38, с. 108].

Важно подчеркнуть, что подстрекательство, как преступное деяние, не может осуществляться через бездействие, и его роль уменьшается после начала фактического совершения преступления. Таким образом, подстрекательство характеризуется исключительно активными действиями, направленными на формирование у другого лица умысла на совершение преступления до его фактического осуществления.

Объективная сторона подстрекательства выражается в активных действиях, направленных на склонение другого лица к совершению преступления. В данном случае «законодатель определяет ряд конкретных способов, таких как уговор, подкуп, угроза или другие способы, которые могут включать поручение, обман, приказ, обещание, насилие и иные действия» [38, с. 108].

Данные способы применяются с целью формирования у лица умысла на противоправное деяние. Подстрекательство невозможно осуществить путем бездействия, так как в этом случае у другого лица не возникает желания совершить преступление вследствие внешнего вмешательства. Бездействие не может повлиять на формирование преступного умысла, поскольку последний формируется без воздействия чужой воли.

С позиции субъективной стороны, деятельность подстрекателя характеризуется наличием прямого умысла, при котором подстрекатель осознает свои действия по внушению, убеждению или манипуляции другим лицом с целью склонить его к совершению преступления.

В некоторых случаях подстрекательство может происходить с неясным или неконкретизированным умыслом. В таких ситуациях лицо, совершающее действия подстрекательства, может осознавать, что его воздействие может привести к различным последствиям, включая серьезные. Хотя у такого лица может не быть конкретного намерения достичь определенного результата, оно все же сознательно провоцирует другое лицо на совершение преступления.

Данная ситуация может быть связана с желанием вызвать негативные последствия или создать определенную обстановку, но при этом намерения могут быть менее явными или четко определенными.

Первым из способов подстрекательства, закрепленных в законе, является уговор. Данный способ включает в себя различные психологические методы воздействия на индивидуальные характеристики психики лица, такие как советы, просьбы и другие. Подстрекатель, используя психологические методы, старается внушить склоняемому лицу мысль о наличии какого-либо интереса в совершении преступления.

Вторым способом выступает подкуп. В данном случае подстрекаемое лицо мотивируется обещанием материальной выгоды. Такая выгода может выражаться в передаче денежных средств, участии в распределении похищенного имущества, освобождении от финансовых обязательств и так далее.

Третьим способом является угроза, которая подразумевает намерение подстрекателя применить насилие в отношении склоняемого лица или его близких, повредить или уничтожить имущество, или причинить другие неблагоприятные последствия в случае отказа от совершения преступления. Важно отметить, что угроза должна быть реальной и выполнимой.

Кроме того, к другим способам подстрекательства, упоминаемым в уголовном праве, относятся обман, разжигание низших чувств (месть, ненависть, зависть), шантаж и тому подобное.

«Подстрекательство можно разделить на следующие виды:

- психологическое подстрекательство – воздействие на эмоции и чувства человека с целью вызвать желаемую реакцию;
- материальное подстрекательство – предложение денежного вознаграждения или иной материальной выгоды за выполнение определенных действий;
- физическое подстрекательство – угрозы или насилие как средство заставить человека совершить действия, которые он не желает делать;

- социальное подстрекательство – использование влияния группы или общественного мнения для давления на человека;
- интеллектуальное подстрекательство – повышение уровня компетентности и знаний как способ внушить людям определенную точку зрения или убедить их в необходимости совершения определенных действий» [38, с. 109].

Подстрекательство, как форма преступного воздействия, охватывает не только процесс формирования умысла у лица, которое непосредственно совершает преступление, но также может затрагивать формирование умысла к реализации организаторских или пособнических действий во время совершения преступления. Такое воздействие направлено на стимуляцию лица к содействию в преступной деятельности, будь то планирование, координация или предоставление ресурсов для успешного осуществления преступления.

Таким образом, в основе понятия подстрекательства лежит его центральный элемент – склонение, которое выступает в качестве основного механизма, раскрывающего суть роли подстрекателя. Данный процесс предполагает воздействие виновного лица на другое лицо с целью вызвать у него решимость совершить преступное деяние. Склонение подразумевает активные усилия со стороны подстрекателя, направленные на формирование определенного намерения или желания у потенциального исполнителя преступления.

В ч. 5 ст. 33 УК РФ установлено, что «пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы» [37].

В соответствии со статьей, пособником в совершении преступления является лицо, которое присоединяется к деятельности других лиц с целью содействия в реализации их намерений по совершению противоправного деяния, предоставляя значительную интеллектуальную или физическую поддержку. Исходя из этого, в зависимости от характера оказываемой помощи пособничество может быть классифицировано на два вида на интеллектуальное и физическое.

Интеллектуальное пособничество в сфере преступлений охватывает действия, направленные на предоставление советов, указаний и информации, которые значительно облегчают исполнение преступления. В рамках такого вида пособничества также рассматривается обещание заранее оказать помощь в укрытии преступника, инструментов или улик, а также приобретение или сбыт добытых незаконным путем предметов. Отличие заключается в том, что такие обещания делаются до совершения самого преступления. Исключение составляют случаи, когда отсутствие заранее данного обещания компенсируется систематическими действиями в прошлом, позволяющими исполнителю преступления ожидать содействия в будущем.

Физическое пособничество, с другой стороны, предполагает предоставление средств или орудий для совершения преступления, а также устранение препятствий. Оно может осуществляться как через активные действия, так и через бездействие, при этом существенно облегчая исполнителю преступления его совершение.

Важно подчеркнуть, что пособником может считаться только лицо, совершившее действия, явно описанные в ч. 5 ст. 33 УК РФ. Если действие, совершенное лицом, не упомянуто в данной статье, то оно не может быть признано пособничеством. В связи с этим возникает вопрос о юридической ответственности лица, которое заранее обещает помочь преступнику укрыться, скрыть орудия преступления, уничтожить улики или предметы, добытые преступным путем, либо обещает приобрести или сбыть такие

предметы. Последствия преступления могут наступить как до, так и после таких действий, или даже независимо от них.

Таким образом, среди всех соучастников преступления уголовное законодательство выделяет исполнителя как ключевую фигуру в совершении преступной деятельности. Действия исполнителя имеют определяющее значение, так как именно через его участие реализуются замыслы других соучастников.

Также в уголовно-правовой доктрине особое значение придается роли организатора преступления, который, будучи ключевой фигурой в преступной группе, обладает безусловным лидерством и контролирует действия своих подельников как в целом, так и в рамках конкретного правонарушения.

Именно организатор обеспечивает эффективное функционирование всех процессов преступной деятельности. Дифференциация между организацией и руководством преступлением имеет важное значение для понимания хода совершения преступления и определения уровня ответственности участников преступной группировки.

Глава 3 Актуальные проблемы теории и правоприменительной практики при квалификации соучастия в уголовном праве

В данной главе рассмотрим актуальные проблемы теории и практики применения законодательства о соучастии в уголовном праве.

В научных исследованиях в области юриспруденции часто акцентируется внимание не только на важность, но и на сложность института соучастия для правоприменительной практики. Установление факта соучастия может быть весьма затруднительным, поскольку преступники, осведомленные о правовых последствиях, активно пытаются его скрыть. Дополнительную трудность представляет разграничение ролей различных соучастников при совершении преступления.

Соучастие в совершении преступления представляет собой комплексное и многогранное явление как с точки зрения теоретического анализа, так и в правоприменении. Эффективное законодательное регулирование этого института должно способствовать более эффективному противодействию преступности. Однако, несмотря на это, можно сделать вывод о наличии определенных трудностей и разногласий в процессе квалификации действий соучастников со стороны правоохранительных органов, а также при определении меры наказания судом.

С каждым годом становится все более сложным квалифицировать деяния, совершенные в соучастии, в связи с постоянным совершенствованием методов и средств совершения преступлений. Особенно это относится к области мошенничества, где активно используются современные информационные технологии. В наше время научно-технический прогресс должен облегчать жизнь людей, однако в тоже время он предоставляет преступникам новые возможности для совершения преступлений и усложняя их выявление и пресечение.

В течение длительного времени существует проблема противоречий между Общей и Особенной частями УК РФ по отдельным аспектам форм

соучастия, что может приводить к ошибкам в судебной практике и затруднять квалификацию преступлений. В Особенной части УК РФ введены новые виды преступных групп, обходя изменения в Общей части, при этом Высший Суд Российской Федерации не дал ясных разъяснений на данный счет. В результате ученые вынуждены самостоятельно определять формы новых проявлений соучастия, таких как «террористическое сообщество (организация)», «банда», «экстремистская организация (сообщество)».

В анализируемой области одной из актуальных проблем является также является некорректное назначение наказания соучастникам преступления. Возникают трудности при доказывании факта соучастия, так как правонарушители, боясь более строгого наказания, могут отрицать свою активную роль в совершении преступления. При этом отсутствуют четкие разъяснения Верховного Суда Российской Федерации относительно новых статей уголовного закона, в частности, 291.1 и 282.3 УК РФ, что приводит к необходимости использования аналогии закона.

Одной из перспектив расширения границ уголовной ответственности за совершение преступлений в соучастии является введение института неосторожного соучастия. В настоящее время существуют различные точки зрения на возможное расширение понятия соучастия. Одни исследователи считают, что это позволит повысить эффективность правоприменения и улучшить профилактику преступлений, другие опасаются чрезмерного расширения уголовной ответственности и нарушения принципа справедливости.

Исследователи, считающие целесообразным введение института неосторожного соучастия, аргументируют свою позицию теоретическими положениями уголовного законодательства, а также данными следственной и судебной практики.

Сторонники концепции неосторожного соучастия подчеркивают его практическую значимость. Они утверждают, что регламентация порядка привлечения к уголовной ответственности за соучастие в неосторожных

преступлениях позволит ужесточить наказания за нарушения установленных правил безопасности в различных сферах жизнедеятельности. В данном случае это особенно важно, так как такие нарушения могут вызвать значительные отклонения в технологических процессах и в функционировании различных систем.

Существует также точка зрения, согласно которой предлагается рассмотреть возможность введения не только неосторожного соучастия, но и смешанной формы соучастия. В данном контексте высказывается мнение о необходимости учитывать два аспекта вины при неосторожном соучастии. Первый аспект заключается в том, что вина проявляется, когда субъект преступления имеет психическое отношение к преступному результату. Второй аспект отражает отношение не только к самому преступному результату, но и к совместным действиям нескольких лиц при совершении преступления.

Напротив, существует группа исследователей, которые полагают, что соучастие в неосторожном преступлении невозможно. Они утверждают, что действия лиц, приведшие к тяжким последствиям, следует квалифицировать как самостоятельные деяния по соответствующим статьям Особенной части УК РФ.

Следовательно, можно сделать вывод, что в современном законодательстве существуют значительные противоречия, которые создают определенные проблемы не только в теоретической, но и в практической области. Поэтому необходимо, чтобы в отечественном законодательстве сформировался единый подход к вопросу неосторожного соучастия.

Внедрение института неосторожного соучастия предоставляет законодателю возможность включить случаи неосторожного участия в рамки уголовного законодательства и более точно регулировать степень уголовной ответственности. При этом следует учитывать, что общественная угроза при неосторожном совершении преступления оценивается ниже, чем при умышленном преступлении. Это подразумевает необходимость проработки

особых методов определения санкций и учета всех смягчающих обстоятельств в процессе вынесения приговора, что следует учитывать при принятии решений о квалификации и назначении наказания. Кроме того, признание неосторожного соучастия может привести к неоправданному расширению числа лиц, привлекаемых к уголовной ответственности.

В ролях соучастников преступления существует неодинаковая степень общественной опасности. В современном отечественном уголовном праве при назначении наказания соучастникам в большей степени учитываются принципы теории самостоятельной ответственности.

Однако в некоторых статьях УК РФ действия организатора, подстрекателя и пособника могут образовывать самостоятельный состав преступления, признаваемый соответствующей нормой закона. Например, пособничество финансовыми средствами осуществлению экстремистской деятельности составляет самостоятельный состав преступления по статье 282.3 УК РФ. Подобные обстоятельства следует учитывать при привлечении соучастников к ответственности.

Представляется обоснованным внедрить в отечественное законодательство позитивный опыт некоторых зарубежных стран. В частности, следует рассмотреть возможность закрепления принципа назначения наказания соучастникам в пропорции к наказанию, назначаемому исполнителю, как общее правило.

Предлагается внести изменения в ст. 67 УК РФ, дополнив ее новыми частями, касающимися правил назначения наказания соучастникам относительно наказания, назначаемого судом исполнителю: для организатора – в пропорции 1/1; для подстрекателя – в пропорции 1/2; для пособника – в пропорции 1/3.

Предполагается, что данные изменения смогут учесть степень общественной опасности деятельности каждого соучастника. Однако законодателю необходимо будет предусмотреть исключения, когда выход за указанные пропорции будет оправдан, а Верховному Суду РФ следует

разъяснить и привести конкретные примеры для подобных случаев. Представляется, что подобное реформирование способствует более справедливому назначению наказания соучастникам, учитывая позицию правоприменителя.

Квалификация преступлений, совершенных в соучастии, а также ответственность соучастников основываются на смешении теории акцессорности и теории самостоятельности. Для правильной квалификации соучастия необходимо, чтобы каждый из соучастников действовал с умыслом, что следует из буквального толкования ст. 32 УК РФ, акцентирующей внимание на признаке совместности действий.

На сегодняшний день очевидны проблемы в квалификации преступлений, включая те, которые совершены в соучастии. Данные проблемы, по нашему мнению, начинаются с неточностей нормативной базы и недостатков в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ. Так, п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 г. № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» говорит о том, что, «если по делу несколько подсудимых обвиняются в совершении одного и того же преступления (преступлений), государственный обвинитель вправе не повторять фактические обстоятельства преступления (преступлений) при изложении обвинения в отношении каждого из них» [28].

Вынесенное Верховным судом положение противоречит ч. 1 ст. 34 УК РФ, согласно которой ответственность соучастников преступления зависит от характера и степени их фактического участия.

В процессе судебных разбирательств, касающихся ответственности соучастников преступления, часто возникают сложности при определении лица, обязанного возместить причиненный вред по гражданскому иску. В качестве решения предлагается внедрение субсидиарного порядка удовлетворения требований потерпевшего, который учитывает роль каждого из соучастников в совершении преступления. Такой подход позволяет более

справедливо распределить ответственность и обеспечить надлежащее возмещение ущерба потерпевшему.

Особую значимость представляют дела о преступлениях, совершенных в соучастии, когда заключается досудебное соглашение о сотрудничестве. В таких ситуациях суды, выделяя дела в отдельное производство на основании данного соглашения, налагают на участвующего в соглашении обязанность полного возмещения ущерба потерпевшему. Это практикуется даже в тех ситуациях, когда судебные решения в отношении остальных соучастников еще не приняты.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации изменила приговор, вынесенный в порядке ст. 317.7 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в части удовлетворения гражданского иска. Суд не учел, что аналогичные требования потерпевших уже были удовлетворены в предыдущих приговорах, вынесенных в порядке гл. 40.1 УПК РФ, по делам, которые были выделены в отдельные производства. В итоге материальный ущерб был взыскан дважды [32].

Еще одним важным вопросом, связанным с ответственностью соучастников преступления, является добровольный отказ от совершения преступления. Прежде всего, необходимо отметить, что гуманизация уголовного законодательства проявляется в подобных нормах. На протяжении всей истории уголовного права оно носило не только карательный характер, но и предусматривало меры, смягчающие ответственность или полностью освобождающие от нее в определенных случаях.

Одной из таких мер, ведущих к освобождению от ответственности, является добровольный отказ от преступления. На данный момент законодательно введено понятие исключения ответственности, а нормы по добровольному отказу не закреплены.

Добровольный отказ, по своей сути, представляет собой отказ соучастников от дальнейшего участия в преступлении на любой стадии его

подготовки или совершения. Однако такая мера, как исключение ответственности, требует более тщательного анализа и понимания, поскольку она подразумевает не только отсутствие наказания, но и признание правомерности отказа от преступного намерения.

Добровольный отказ предполагает прекращение лицом создания условий для совершения преступления или действий (бездействия), направленных на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца. У исследователей существуют различные точки зрения о составе обязательных признаков добровольного отказа. Чаще всего в научных исследованиях, раскрывающих сущность добровольного отказа, в качестве признаков добровольного отказа выделяют окончательность и добровольность, а также своевременность.

Определение добровольного отказа от преступления, представленное в законодательстве, имеет свои недостатки. В частности, добровольность и окончательность, являющиеся обязательными признаками, не упомянуты в ч. 1 ст. 31 УК РФ, что представляется необоснованным, так как очевидно, что определение должно включать указание на перечисленные ключевые признаки.

Включение таких признаков в законодательное определение добровольного отказа обеспечило бы большую ясность и точность в правоприменении, что особенно важно при рассмотрении дел, связанных с соучастием в преступлении.

В современной юридической практике наблюдается тенденция приравнивания интеллектуального пособника к подстрекателю, определяя первого как лицо, укрепляющее решимость другого соучастника и, следовательно, приближающее его к роли подстрекателя. Однако такая практика кажется необоснованной. Любая форма пособничества, будь то физическое или интеллектуальное, по своей природе способствует укреплению решимости другого участника преступления, основываясь на самом факте совместной деятельности. Отличие между интеллектуальным и

физическим пособничеством заключается в способе использования результатов собственного поведения перед их передачей другим соучастникам.

В случае интеллектуального пособничества лицо предоставляет информацию, советы или другие ресурсы, которые могут быть использованы для совершения преступления, тем самым воздействуя на психологический или интеллектуальный аспект принятия решения другими участниками. С другой стороны, физическое пособничество предполагает предоставление материальных или физических ресурсов, например, предоставление оружия, транспортного средства или физическая помощь в совершении преступления. Таким образом, хотя и оба вида пособничества могут усиливать решимость других участников, их методы и способы воздействия на цели преступления различаются.

Важным аспектом квалификации преступлений является различие между ролями организатора и подстрекателя. Организатор и подстрекатель играют разные функциональные роли в процессе совершения преступления, что влияет на характер и последствия их деятельности. Поэтому при квалификации преступлений необходимо учитывать их характеристики и действия.

В случае добровольного отказа организатора от совершения преступления следует учитывать соответствующие нормы Уголовного кодекса и ссылаться на ст. 31, которая регулирует понятие преступного умысла. Принятие во внимание данной статьи при квалификации действий организатора поможет суду объективно оценить характер и мотивы его действий, а также их влияние на совершение преступления.

С учетом вышеизложенного, представляется разумным предложить внести изменения в формулировку ч. 4 ст. 31 УК РФ, чтобы более ясно определить особенности квалификации действий организатора и подстрекателя и обеспечить согласованность и единообразие в правоприменительной практике.

При рассмотрении преступного сообщества следует учитывать его как одну из самостоятельных форм соучастия, которая должна быть четко определена в соответствии с классификацией форм соучастия в уголовном законодательстве. Предлагается исключить ст. 210 УК РФ и вместо этого ввести понятие преступного сообщества как квалифицирующий признак в специальные нормы УК, сопровождая его другими формами соучастия. При этом необходимо обеспечить возможность применения этого понятия к другим видам преступлений, включив его в общие правила формулирования и квалификации соучастия в уголовном законодательстве. Данный подход позволит устранить неоднозначность и проблемы с квалификацией, предоставляя возможность рассматривать преступное сообщество как особо опасную форму соучастия, в то же время включая ее в общий контекст различных форм соучастия.

В уголовном праве как в теоретическом, так и в практическом аспекте, отсутствуют четкие критерии, которые разграничивали бы организованную группу от преступного сообщества в форме структурированной организации. Не является решающим фактором даже тяжесть совершенного преступления. В связи с этим, предлагается изменить формулировку ч. 4 ст. 35 УК РФ следующим образом: «Преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено объединением организованных групп с целью занятия преступной деятельностью».

Актуальной темой в уголовном праве является проблема неудавшегося соучастия. Хотя законодательство не содержит прямого определения данного понятия, оно активно обсуждается в юридической доктрине.

Под неудавшимся соучастием понимается участие в преступной деятельности, которое не приводит к достижению преступного результата. Часто подобные ситуации происходят из-за отсутствия признака совместности, который является обязательным для традиционного соучастия.

Неудавшееся соучастие можно разделить на несколько типов в зависимости от роли участника. Неудавшееся организаторство происходит,

когда лицо пытается организовать и руководить преступлением, но безуспешно. Неудавшееся пособничество имеет место, когда лицо стремится оказать содействие в совершении преступления, но его действия не приводят к результату. Неудавшееся подстрекательство возникает в том случае, когда лицо пытается склонить к совершению преступления другое лицо, но тот отказывается или не предпринимает необходимых действий.

Особенностью неудавшегося соучастия является то, что несмотря на предпринятые действия, преступный результат не достигается. Данная ситуация может быть связана с различными факторами, включая недостаточную координацию действий, отказ исполнителя или другие препятствия.

В рамках уголовного права эксцесс, как явление, может применяться как при простом, так и при сложном соучастии. При этом важным ограничением является наличие предварительного сговора. Эксцесс может возникнуть в случае преступления, совершенного в соучастии, когда каждый из участников действует независимо, но их совместное действие приводит к нежелательному результату. Однако если преступление совершается без предварительного сговора, эксцесс исключается, что вполне логично, поскольку отсутствует общий умысел.

Тем не менее, судебная практика иногда применяет норму об эксцессе к другим участникам преступления, помимо исполнителя. Существование подобной практики свидетельствует о том, что законодательство и его толкование могут включать в себя различные интерпретации, особенно когда дело касается сложных сценариев преступной деятельности. Так, «Гамзатов Р.М. совершил развратные действия в отношении не достигшей шестнадцатилетнего возраста Г. 21 января 1991 года рождения, – дочери супруги Г. от первого брака. Гамзатов Р.М., полагая, что супруга Г. может сообщить его родственникам и жителям села <...> о совершенных им в отношении Г. развратных действиях, с целью предотвращения распространения указанных сведений и сокрытия совершенного им данного

преступления решил убить Г. Его действия были квалифицированы по ч. 3 ст. 33, п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ (организация убийства с целью сокрытия преступления). Действия М., непосредственного исполнителя убийства, квалифицированы по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Судом апелляционной инстанции не подверглись сомнению фактические обстоятельства дела, включая мотивы действий организатора преступления – Г. Однако Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации переквалифицировала действия Г. с ч. 3 ст. 33, п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 105 УК РФ, указав, что «мотив (с целью скрыть другое преступление), которым в действительности руководствовался организатор убийства – Г., был скрыт от исполнителя М., и, следовательно, мотив Г. не влияет на правовую квалификацию его действий, поскольку он (Г.) не склонял исполнителя М. к квалифицированному убийству». Судебная коллегия при решении вопроса о переквалификации действий организатора преступления исходила из того, что ч. 3 ст. 34 УК РФ предполагает квалификацию содеянного по той же норме уголовного закона, что и действия исполнителя, независимо от обстоятельств, относящихся к организатору преступления (в том числе направленности умысла, мотива, цели его действий). Однако такой вывод был сделан без надлежащего анализа норм уголовного закона и без учета ряда обстоятельств, имеющих значение для правильной правовой оценки содеянного» [27].

Исследование соучастия в преступлениях со специальным субъектом представляет собой еще один значимый аспект ответственности соучастников преступлений. Особенностью данного вида преступлений является то, что посягательства на определенные объекты уголовно-правовой охраны может осуществить только специальный субъект – лицо, обладающее определенными признаками или занимающее определенное положение. Уголовное законодательство тем самым устанавливает ограничения на совершение определенных видов преступлений.

В таких ситуациях соучастники, не обладающие признаками специального субъекта, могут быть привлечены к ответственности в соответствии с уголовным законом, учитывая их фактическое участие в преступлении.

Примером преступления, где только один из участников (или даже единственный исполнитель) обладает признаками специального субъекта, может служить ситуация с убийством матерью новорожденного ребенка. В таком случае, действия, совершенные непосредственно матерью, квалифицируются в соответствии со ст. 106 Уголовного кодекса Российской Федерации, тогда как действия соучастника будут оцениваться согласно пункту «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

В ситуациях, когда один из участников преступления не является специальным субъектом, но выполняет его указания, возникают некоторые юридические сложности. Главная из них состоит в том, как привлечь к ответственности исполнителя, который не обладает признаками специального субъекта, но фактически осуществил преступление под руководством такого субъекта.

Согласно общему правилу, отсутствие исполнителя подразумевает отсутствие и соучастия, при этом исполнитель в преступлениях со специальным субъектом должен соответствовать этим критериям. В таком контексте необходимо учитывать, что соучастники, не обладающие признаками специального субъекта, будут нести ответственность согласно общим нормам уголовного права, что требует особого подхода к квалификации их действий.

В уголовном праве существует проблема, связанная с наличием квалифицирующих признаков. Например, если одним из таких признаков является совершение преступления группой лиц, как предусмотрено в ч. 2 ст. 160 УК РФ, то действия исполнителя должны быть квалифицированы в соответствии с ч. 1 этой же статьи, в то время как действия пособника – согласно ч. 5 ст. 33 и ч. 1 ст. 160 УК РФ. Следовательно, совершение

преступления присвоения или растраты группой лиц придает данным действиям большую общественную опасность по сравнению с их совершением одним лицом, что потенциально может повлечь за собой более строгое наказание.

В современном обществе становится все более очевидным рост сложности и разнообразия преступлений, совершаемых в соучастии. В свете данной проблемы важным направлением становится совершенствование уголовного законодательства

Ввиду нарастающих темпов роста сложности и различных вариантов преступлений, совершаемых в соучастии, с целью более эффективного противодействия такого рода преступлениям и наказания их участников в полной мере необходимо совершенствовать законодательные нормы.

Требуется разработка новых норм и правил, которые будут учитывать более четкое определение ролей соучастников, критерии добровольного отказа и условия применения норм об эксцессе.

Важно также учитывать международные стандарты и опыт других стран при формировании новых законодательных актов. Интеграция лучших практик позволит повысить эффективность правоприменения и обеспечить справедливое наказание для всех участников преступной деятельности.

Достижение положительных результатов в противодействии преступлениям, совершаемым в соучастии, во многом зависит от тесного взаимодействия государственных органов, экспертов-правозащитников и общественности.

Развитие института соучастия в современных условиях представляет собой важный аспект уголовно-правовой деятельности. Одним из перспективных направлений является рационализация практики применения уголовного законодательства по отношению к наиболее спорным формам соучастия, таким как совершение преступлений в группе лиц или по предварительному сговору. Введение квалифицирующего признака преступлений, связанных с участием лиц, не способных нести уголовную

ответственность, может способствовать формированию единообразной практики в этой области. В то же время, необходимо учитывать особенности организованных форм соучастия, чтобы обеспечить адекватное правовое реагирование на такие преступления.

Также важно обратить внимание на международные обязательства, вытекающие из ратификации Российской Федерацией Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 года. В свою очередь, это приведет к необходимости внедрения в российское уголовное законодательство норм, определяющих минимальное количество участников организованных преступных групп и объединений. Установление численного критерия участников данных преступных объединений будет непосредственно связано с определением минимального количества деяний, составляющих преступную деятельность, что обеспечит основание для уголовного преследования как физических, так и юридических лиц.

На ряду с современным развитием информационных и коммуникационных технологий наблюдается увеличение числа преступлений, совершаемых в соучастии на международном уровне, а также дистанционно и анонимно. Таким образом, уголовное преследование участников преступных групп ограничивается территориальными рамками.

В настоящее время традиционные методы борьбы с преступностью, включая институт соучастия, помогают правоохранительным органам противодействовать различным преступным группировкам, в том числе на международном и региональном уровнях. Однако эволюция общественных процессов и информационных технологий неизбежно потребует изменений в уголовном законодательстве и правоприменительной практике.

В целях совершенствования уголовного законодательства в области соучастия в преступлении, мы предлагаем рассмотреть внесение изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации, связанных с возможностью эксцесса у соучастников преступления. Мы предлагаем изменить ст. 36 УК РФ и переименовать ее в «Эксцесс соучастника преступления», включив

следующий текст: «Эксцессом соучастника преступления признается совершение им преступления, которое не было предусмотрено умыслом других соучастников. За эксцесс соучастника другие соучастники преступления уголовной ответственности не подлежат». Считаем, что такие изменения необходимы для обеспечения равного подхода ко всем соучастникам преступлений и назначения справедливого наказания.

Таким образом, адаптация уголовного законодательства к современным вызовам становится важным аспектом в борьбе с преступлениями, совершаемыми в соучастии. Для более эффективного противодействия такого рода преступлениям и наказания соучастников в полной мере необходимо разработать новые нормы и правила. Только комплексный подход позволит эффективно противодействовать соучастию в преступлениях и обеспечить справедливость в уголовном правосудии.

Заключение

Итак, в выпускной квалификационной работе проведено комплексное исследование проблем и противоречий общественных отношений, возникающих в связи с регулированием института соучастия в преступлении. Были выявлены актуальные проблемы теории и правоприменительной практики, связанные с квалификацией соучастия в уголовном праве.

В Уголовном кодексе Российской Федерации существует отдельная глава, посвященная институту соучастия в преступлении. Глава 7 Уголовного кодекса Российской Федерации содержит ключевые понятия, детализирует условия, порядок и виды соучастия в преступлении, а также предусматривает ответственность соучастников. Согласно изложенному в статье 32 Уголовного кодекса Российской Федерации соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления.

Преступления, совершаемые группой лиц, несомненно, характеризуются повышенной общественной опасностью. Соучастие рассматривается в качестве квалифицирующего признака, влекущего более строгие меры ответственности по сравнению с аналогичными преступлениями, совершенными без соучастников.

В уголовном праве существуют различные, зачастую противоречивые, точки зрения относительно критериев классификации форм и видов соучастия в преступлении. Разнообразные формы соучастия в преступлениях обусловлены множеством факторов, включая характер самого преступления, роль каждого участника и степень их согласованности. По мере усложнения процесса совершения преступления, отличительные признаки каждой формы соучастия становятся более многочисленными и детализированными.

Установление факта соучастия может быть весьма затруднительным, поскольку преступники, осведомленные о правовых последствиях, активно

пытаются его скрыть. Дополнительную трудность представляет разграничение ролей различных соучастников при совершении преступления.

Соучастие в совершении преступления представляет собой комплексное и многогранное явление как с точки зрения теоретического анализа, так и в практике. Эффективное законодательное регулирование этого института должно способствовать более эффективному противодействию преступности. Однако, несмотря на это, можно сделать вывод о наличии определенных трудностей и разногласий в процессе квалификации действий соучастников со стороны правоохранительных органов, а также при определении меры наказания судом.

С каждым годом становится все более сложным квалифицировать деяния, совершенные в соучастии, в связи с постоянным совершенствованием методов и средств совершения преступлений. Особенно это относится к области мошенничества, где активно используются современные информационные технологии. В наше время научно-технический прогресс должен облегчать жизнь людей, однако в тоже время он предоставляет преступникам новые возможности для совершения преступлений и усложняя их выявление и пресечение.

Одной из актуальных проблем также является некорректное назначение наказания соучастникам преступления. Возникают трудности при доказывании факта соучастия, так как правонарушители, боясь более строгого наказания, могут отрицать свою активную роль в совершении преступления. При этом отсутствуют четкие разъяснения Верховного Суда Российской Федерации относительно новых статей уголовного закона, в частности, 291.1 и 282.3 УК РФ, что приводит к необходимости использования аналогии закона.

Одной из перспектив расширения границ уголовной ответственности за совершение преступлений в соучастии является введение института неосторожного соучастия. В настоящее время существуют различные точки зрения на возможное расширение понятия соучастия. Одни исследователи

считают, что это позволит повысить эффективность правоприменения и улучшить профилактику преступлений, другие опасаются чрезмерного расширения уголовной ответственности и нарушения принципа справедливости.

В ролях соучастников преступления существует неодинаковая степень общественной опасности. В современном отечественном уголовном праве при назначении наказания соучастникам в большей степени учитываются принципы теории самостоятельной ответственности. Однако в некоторых статьях УК РФ действия организатора, подстрекателя и пособника могут образовывать самостоятельный состав преступления, признаваемый соответствующей нормой закона. Например, пособничество финансовыми средствами осуществлению экстремистской деятельности составляет самостоятельный состав преступления по статье 282.3 УК РФ. Подобные обстоятельства следует учитывать при привлечении соучастников к ответственности.

Представляется обоснованным внедрить в отечественное законодательство позитивный опыт некоторых зарубежных стран. В частности, следует рассмотреть возможность закрепления принципа назначения наказания соучастникам в пропорции к наказанию, назначаемому исполнителю, как общее правило.

Предлагается внести изменения в ст. 67 УК РФ, дополнив ее новыми частями, касающимися правил назначения наказания соучастникам относительно наказания, назначаемого судом исполнителю: для организатора – в пропорции 1/1; для подстрекателя – в пропорции 1/2; для пособника – в пропорции 1/3.

Предполагается, что данные изменения смогут учесть степень общественной опасности деятельности каждого соучастника. Однако законодателю необходимо будет предусмотреть исключения, когда выход за указанные пропорции будет оправдан, а Верховному Суду РФ следует разъяснить и привести конкретные примеры для подобных случаев.

Представляется, что подобное реформирование способствует более справедливому назначению наказания соучастникам, учитывая позицию правоприменителя.

В современной юридической практике наблюдается тенденция приравнивания интеллектуального пособника к подстрекателю, определяя первого как лицо, укрепляющее решимость другого соучастника и, следовательно, приближающее его к роли подстрекателя. Однако такая практика кажется необоснованной. Любая форма пособничества, будь то физическое или интеллектуальное, по своей природе способствует укреплению решимости другого участника преступления, основываясь на самом факте совместной деятельности. Отличие между интеллектуальным и физическим пособничеством заключается в способе использования результатов собственного поведения перед их передачей другим соучастникам.

Важным аспектом квалификации преступлений является различие между ролями организатора и подстрекателя. Организатор и подстрекатель играют разные функциональные роли в процессе совершения преступления, что влияет на характер и последствия их деятельности. Поэтому при квалификации преступлений необходимо учитывать их характеристики и действия.

В случае добровольного отказа организатора от совершения преступления следует учитывать соответствующие нормы Уголовного кодекса и ссылаться на ст. 31, которая регулирует понятие преступного умысла. Принятие во внимание данной статьи при квалификации действий организатора поможет суду объективно оценить характер и мотивы его действий, а также их влияние на совершение преступления.

С учетом вышеизложенного, представляется разумным предложить внести изменения в формулировку ч. 4 ст. 31 УК РФ, чтобы более ясно определить особенности квалификации действий организатора и

подстрекателя и обеспечить согласованность и единообразие в правоприменительной практике.

При рассмотрении преступного сообщества следует учитывать его как одну из самостоятельных форм соучастия, которая должна быть четко определена в соответствии с классификацией форм соучастия в уголовном законодательстве. Предлагается исключить ст. 210 УК РФ и вместо этого ввести понятие преступного сообщества как квалифицирующий признак в специальные нормы УК, сопровождая его другими формами соучастия. При этом необходимо обеспечить возможность применения этого понятия к другим видам преступлений, включив его в общие правила формулирования и квалификации соучастия в уголовном законодательстве. Данный подход позволит устранить неоднозначность и проблемы с квалификацией, предоставляя возможность рассматривать преступное сообщество как особо опасную форму соучастия, в то же время включая ее в общий контекст различных форм соучастия.

Актуальной темой в уголовном праве является проблема неудавшегося соучастия. Хотя законодательство не содержит прямого определения данного понятия, оно активно обсуждается в юридической доктрине.

Под неудавшимся соучастием понимается участие в преступной деятельности, которое не приводит к достижению преступного результата. Часто подобные ситуации происходят из-за отсутствия признака совместности, который является обязательным для традиционного соучастия.

Особенностью неудавшегося соучастия является то, что несмотря на предпринятые действия, преступный результат не достигается. Данная ситуация может быть связана с различными факторами, включая недостаточную координацию действий, отказ исполнителя или другие препятствия.

Рассмотренные перспективы совершенствования необходимы для более эффективного противодействия преступности.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении / А.А. Арутюнов. - М. : Статут, 2013. 408 с.
2. Балеев С.А., Фатихов Б.Р. Понятие формы соучастия и их классификация в теории уголовного права // ВЭПС. 2022. № 1. С. 54-57.
3. Благов Е.В. О квалификации поведения организатора преступления // АВБсП. 2016. № 2. С. 3-7.
4. Бытко С.Ю. Соучастие в преступлении по Уголовному кодексу Российской Федерации. Саратов: Саратовский юридический ин-т МВД России, 2009. 46 с.
5. Верина Г.В. Количественное и качественное содержание эксцесса исполнителя преступления / Г.В. Верина // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 3 (33). С. 33-37.
6. Галиакбаров Р.Р., Шульга А.В. Актуальные вопросы соучастия в уголовном праве // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 11-2. С. 38-40.
7. Гюлбанкян А.А. Качественный (неоднородный) эксцесс исполнителя преступления // Вестник КРУ МВД России. 2022. № 2 (56). С. 16-20.
8. Дрепелев А.С. Соучастник преступления : закон, теория, практика : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / [Место защиты: Сарат. гос. юрид. акад.]. Саратов, 2017. 29 с.
9. Жиряев А.С. О стечении нескольких преступников при одном и том же преступлении. Дерпт : Печатано в типографии Г. Лаак, 1850. 146 с.
10. Калмыкова, А.Б. Соучастие в преступлении (социальная и юридическая сущность) : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Калмыкова Анна Борисовна. М., 2010. 28 с.

11. Караева Л.Х. Эксцесс исполнителя преступления / Л.Х. Караева, Т.С. Кокаев // Актуальные проблемы права : Сборник научных статей / Под редакцией Б.Г. Койбаева. Том Выпуск 11. – Владикавказ : Северо-Кавказский горно-металлургический институт (Государственный технологический университет), 2022. С. 64-68.
12. Кленова, Т.В. Актуальные проблемы понимания эксцесса соучастника / Т.В. Кленова, Д.Л. Мнацаканян // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5, № 3. С. 68-73.
13. Клименко Ю.А. О юридической природе соучастия в преступлении // Актуальные проблемы российского права. 2010. № 4 (17). С. 137-146.
14. Колесников В.В. Исполнитель преступления. Спорные вопросы теории и практики / В.В. Колесников // Молодой ученый. 2020. № 6 (296). С. 115-118.
15. Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 1. Общая часть / В.М. Лебедев [и др.] ; ответственный редактор В.М. Лебедев. - М : Издательство Юрайт, 2024. 316 с.
16. Коровин Е.П. Вовлечение в совершение преступления: уголовно-правовая характеристика и особенности квалификации : монография / Е.П. Коровин ; Е.П. Коровин. - М. : Илекса, 2010. 171 с.
17. Котенев Т.Х., Идрисов И.Т. Теория самостоятельной ответственности как преобладающая концепция института соучастия в уголовном праве // XVII Королевские чтения : Всерос. молодеж. науч. конф. с междунар. участием, посвящ. 35-летию со дня первого полета МТКС "Энергия –Буран", (3-5 окт. 2023 г.). : [материалы конф.] : в 2 т. / М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Самар. нац. исслед. ун-т им. С. П. Королева (Самар. ун-т) ; [науч. ред. М.А. Шлеенков]. Самара : Изд-во Самар. ун-та, 2023. Т. 2. С. 349-351.
18. Куковьякин А.Е., Бессонова И.В. Формирование института соучастия в преступлении в отечественном уголовном праве // Труды

Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2023. № 2 (56). С. 130-135.

19. Либензон Е.Л. Формы участия нескольких лиц в совершении преступления // Интерактивная наука. 2020. № 7 (53). С. 98-104.

20. Молчанов Д.М. Организатор преступления в общей части УК РФ и специальных нормах о соучастии особенной части // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 12 (133). С. 118-133.

21. Мухаметдинов Д.М. Правовая природа соучастия в преступлении в уголовном праве России // Молодой ученый. 2022. № 23 (418). С. 316-318.

22. Пинчук В. И. Соучастие в преступлении: учебное пособие. СПб., 2002. 44 с.

23. Познышев С.В. Учебник уголовного права: очерк основных начал общей и особенной части науки уголовного права. I. Общая часть. М. : Юридическое издательство Наркомюста, 1923. 280 с.

24. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171782/ (дата обращения 10.03.24).

25. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13102/?ysclid=lwj7xrisvv894924759 (дата обращения 11.03.24).

26. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40412/?ysclid=lwj7ze9rbx417123742 (дата обращения 11.03.24).

27. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 29.03.2017 № 27П17 – URL: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-prezidiuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-29032017-n-27p17/?ysclid=lwj80l1zsi383168820> (дата обращения 29.04.24).

28. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 г. № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_285530/?ysclid=lwj81s93a970463912 (дата обращения 11.04.24).

29. Приговор Подольского городского суда Московской области от 20.10.2020 по делу № 1-505/2020 – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/MLYh3XJuCQIW/> (дата обращения 10.02.2024).

30. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2023 года / Министерство внутренних дел Российской Федерации. М. : ФКУ «Главный информационно аналитический центр», 2024. 64 с.

31. Соучастие в преступлении и иные формы совместной преступной деятельности: закон, теория, практика / Под ред. Р.Д. Шарапова, Д.А. Безбородова. - СПб. : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2019. 167 с.

32. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 22.04.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.05.2024). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 16.05.2024 г.).

33. Уголовное право России : общая часть : учебник / Л.В. Бакулина, А.М. Балафендиев, С.А. Балеев [и др.] ; под ред. Ф.Р. Сундурова., 2-е изд. - М. : Статут, 2016. 864 с.

34. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / М.П. Журавлев, А.В. Наумов, С.И. Никулин [и др.]; под ред. А.И. Рарога. - М. : Проспект, 2018. 941 с.

35. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. В.С. Комиссаров, 2-е изд. - М. : Статут, 2014. 879 с.
36. Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / А.В. Наумов [и др.] ; ответственные редакторы А.В. Наумов, А.Г. Кибальник. 6-е изд., перераб. и доп. - М. : Издательство Юрайт, 2024. 448 с.
37. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 01.03.2024 г.).
38. Шатров Д.В. Роль подстрекателя в соучастии / Д.В. Шатров // Марафон знаний : сборник научных трудов по итогам комплекса научных мероприятий, Новокузнецк, 03-07 апреля 2023 года. Новокузнецк : Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2023. С. 108-109.
39. Шеслер А.В. Исполнитель преступления // Lex Russica. 2016. № 11 (120). С. 71-76.
40. Шеслер А.В. Соучастие в преступлении / А.В. Шеслер. – Новокузнецк : Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2014. 84 с.
41. Шиханцов Г.Г. Криминология. Учебник для ВУЗов. М. : Зерцало, 2001. 368 с.
42. Шогенов А.Н. Исполнитель преступления как особый вид соучастника по уголовному праву: проблема квалификации // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 5. С. 215-217.